

Макото-сан изначально управлял небольшой компанией по производству компонентов.

Эта компания, которая начинала с небольшого завода в городе, преуспела в заключении ряда сделок с крупными фирмами и быстро росла. Но как только были сделаны крупномасштабные капиталовложения, крупный клиент, по-видимому, обанкротился, и в результате бизнес потерпел крах.

Макото-сан был загнан в угол личным банкротством и после долгих раздумий решил развестись с Рицу-сан, прежде чем объявить себя банкротом. Ведь как только он объявит себя банкротом, его личные активы, такие как дом и средства на банковском счете, будут арестованы.

Лечение люминесцентной болезни Мамизу, стоило больших денег. Это была болезнь, которая накапливала медицинские счета. Она никогда не могла быть вылечена, да и методов лечения как таковых не было. Как правило, пациенты госпитализировались и получали непрерывное лечение. Макото-Сан думал, что после развода он сможет оставить деньги, чтобы оплатить лечение Мамизу.

Для Макото-сан было бы проблематично встретиться с Мамизу и ее матерью из-за кредиторов и коллекторов. Вот почему он даже не сообщил Мамизу свои контактные данные. Теперь он вернулся в свой дом и жил со своими родителями, бабушкой и дедушкой Мамизу, трудясь на стройке. И он тайно посылал деньги Рицу-сан.

Они вдвоем решили держать это в секрете от Мамизу, не желая причинять ненужного беспокойства своей больной дочери, которая знала только богатую жизнь.

Они думали, что если они расскажут все, Мамизу перестанет посещать среднюю школу, в которой у нее всё равно были плохие перспективы. Но Макото-сан не хотела, чтобы она бросила школу на случай, если произойдет чудо и ее болезнь будет излечена.

- Не только поэтому, тогда я еще был слишком горд, чтобы открыть все моей дочери.

Такова была правда, стоявшая за разводом родителей Мамизу.

- Ты собираешься рассказать всё это моей дочери?

- Может быть, это и дерзко с моей стороны, но... я думаю, что это жестоко - скрывать что-то из доброты или уважения. Это невыносимо для того, от кого все скрывают.

- Ты умеешь обращаться со словами, не так ли? - горько усмехнулся Макото-сан.

Тем не менее, я продолжил:

- Мамизу-сан хочет знать правду, прежде чем умрет.

- Умрет, да. Ты довольно прямолинеен, не так ли?

Макото-сан почему-то внезапно посерьезнел. На секунду мне даже показалось, что он рассердился. Но я ошибся.

- Всё может быть именно так, как ты говоришь, Такуя-кун. Может быть, мне следует рассказать Мамизу всё как следует.

А потом Макото-сан выдавил из себя улыбку. Я закрыл лицо руками, несколько смущенный тем, что сказал слишком много.

- Вообще-то, мне есть за что извиниться перед вами, Макото-сан, - сказал я и достал из сумки снежный шар, который я разбил. - Я уронил его, и он сломался. Мне очень жаль.

Содержимое снежного шара, теперь уже голого бревенчатого дома, опрокинулось.

- Ты действительно не лжешь, не так ли? - удивленно спросил Макото-сан. - Все нормально. Все, что имеет форму, в конце концов ломается.- он произнес те же слова, что и Мамизу. - Но Мамизу ... - он больше не мог говорить.

- Я уверен, что ей очень грустно. - мне удалось закончить его фразу.

- Хорошо. Ну, я что-нибудь с этим сделаю. Не беспокойся об этом.

- Ммм, не могли бы вы хотя бы сообщить Мамизу-сан свои контактные данные? - спросил я Макото-сан, уходя.

Макото-Сан размышлял довольно долго.

-Только если она пообещает не приглашать меня на встречу, - сказал он наконец, протягивая мне записку с написанным на ней адресом электронной почты. - Такуя-кун, убедись, что ты хорошо ладишь с Мамизу, - сказал он мне в конце.

Я просто ответил: "Да, сэр."

Когда я пришел в её больничную палату, Ватарасе Мамизу читала книгу. Внимательно присмотревшись, я увидел, что она читает ту же самую книгу в мягкой обложке, которую всегда читала. Я всегда удивлялся, как она может продолжать читать одну и ту же книгу, не уставая от неё.

- Как все прошло?- спросила Мамизу, не отрывая глаз от страниц книги. - Отец хотя бы нашел себе новую женщину?

У меня возникло смутное ощущение, что эти слова не были отражением её истинных чувств. Она тоже нервничала, слушая мой отчет, и произнесла эти слова только для того, чтобы скрыть свою нервозность и действовать решительно. Тем не менее, я не хотел, чтобы она слушала историю Макото-сан в таком состоянии.

- Макото-сан рассказал мне как всё было, - я сел на круглый стул рядом с кроватью и пристально посмотрел на нее. И тут я остановил ее руки, которые переворачивали страницы книги. - Так что тебе тоже надо слушать внимательно, Мамизу.

- ...Хорошо.

И я рассказал ей историю, которую слышал от её отца, от начала до конца.

Я сказал ей, что Макото-сан не бросил её, что всё было как раз наоборот, и что теперь он прилагает все свои усилия, чтобы работать ради неё. Что он скрывал от неё причины развода, потому что не хотел, чтобы она беспокоилась о его образе жизни, пока находится в больнице. Что он не хочет, чтобы Мамизу волновалась о чём-то, узнав обо всем этом, и что она должна чувствовать к нему то же самое, что и до сих пор.

Я не торопился рассказывать ей всё это, чтобы как можно точнее передать его чувства. И в конце я протянул ей записку с контактными данными, которые дал мне Макото-сан.

- Значит, отец и мать развелись не потому, что были в плохих отношениях друг с другом.

- Да. Макото-сан сказал, что твоя мать все еще является для него важным партнером.

- Скажи Такуя-кун. Если бы я не заболела, они бы не расстались, правда?

- Это не так, Мамизу.

- Было бы лучше, если бы я никогда не родилась, верно?

- Это неправда. Твой отец, вообще так не думает, - сказал я рефлексивно, почти не задумываясь над своими словами. Даже я сам себе удивился, что смог произнести эти слова так, что они прозвучали естественно.

- Но ведь это правда, не так ли? Я заболела, и все, что делаю, это делаю людей вокруг меня несчастными. И если бы мою болезнь можно было вылечить и я могла бы жить, всё было бы в порядке. Но я точно умру. Так что в этом нет никакого смысла, не так ли?

Голос Мамизу звучал так удрученно, что я вздрогнул. Что я должен был сказать в этот момент? Я попытался что-то сказать. В моей голове всплыли всевозможные слова, вроде “взбодрись” или “всё в порядке”, но ни одно из них не показалось мне подходящим.

- Это было неприятно даже для тебя, не так ли? Встретил такую беспокойную, больную девушку. Делаешь то, что она говорит. Теперь я перестану напрягать тебя, Такуя-кун.

В тот момент я не мог сказать ей ничего поддерживающего. Я думал, что её искренние чувства не могут быть изменены беззаботными словами. Мне казалось, что я, как человек, слишком ничтожен, чтобы говорить ей такие слова.

И самое главное, я сам не мог поверить в такие слова. Я подумал, что если произнесу слова, в которые сам не верю, они прозвучат пусто и нечестно.

- У тебя все еще много дел в списке "того, что ты хочешь сделать перед смертью", верно? Что мне делать дальше?

Мамизу удивленно посмотрела на меня.

- Но разве тебе это нравится?

- Ну... полагаю, мне это не нравится, - сказал я после недолгого раздумья.

Мне было немного трудно сказать что-то более честное, нежели это

- Такуя-кун, может быть, ты действительно хороший парень? Мамизу тупо уставилась на меня.

- Наверное, да, - ответил я, раздражаясь.

Конец первой части.

<http://tl.rulate.ru/book/13688/615793>